

**Из истории Государственного совета
Российской империи**

РОМАН ЯНОВИЧ ЮРКОВСКИЙ

*доктор исторических наук, профессор Института Истории и
Международных Отношений (Варминско-Мазурский Университет)
(Польша, г. Ольштын)*

E-mail: roman.jurkowski@uwm.edu.pl

В 1906 году правительство Российской империи во главе с Петром А. Столыпином подняло первую попытку введения земств в западных губерниях. Проект составлен начальником Главного управления по делам местного хозяйства МВД С. Н. Гербелом был представлен в Совет Министров 23 ноября 1906 г. Но Совет Министров рекомендовал МВД повторно рассмотреть проект по причине несвоевременности немедленного утверждения”. Польские землевладельцы из Западного края, члены Государственного Совета И. О. Корвин-Милевский, К. А. Скимунт и другие польские деятели, думали что отложение проекта следовало по причине их личных интервенции у Петра А. Столыпина и С. К. Крижановского, но оказалось что это было только мнение поляков, а причина отложения проекта сидела в перемене политических концепций премьера Петра А. Столыпина.

Ключевые слова: Петр Столыпин, Сергей Крижановский, западные земства 1906 года, Государственный Совет, польские депутаты.

**Польские депутаты Государственного совета в борьбе против
попыток П.А. Столыпина введения в 1906 году земств в**

западных губерниях

Во втором томе мемуаров Павла Милюкова на странице 76 можно обнаружить следующее высказывание по поводу введения земского управления в западных губерниях Российской империи: «Столыпин серьезно уверял, что после крестьянской реформы эта реформа будет важнейшим его нововведением»¹. Ни российским, ни польским историкам так и не удалось до сих пор с полной уверенностью установить, по какой именно причине западные земства были так важны для премьер-министра П.А. Столыпина. Однако мы можем с большой долей уверенности искать истоки заинтересованности Столыпина земствами в ковенском и гродненском периодах его деятельности, т.е. в самом начале его политической карьеры. Почти 13 лет работы на посту государственного чиновника в среде польских помещиков и российского чиновничества, несомненно, оказали огромное влияние на формирование черт личности и политических взглядов будущего премьер-министра России на национальный вопрос и пути усовершенствования государственного устройства западной части России.

Будучи назначенным уездным (в период 1889–1899 гг.) и губернским (в период 1899–1902 гг.) ковенским предводителем дворянства, Столыпин не мог не заметить отрицательных последствий отсутствия в западных губерниях органов земского самоуправления, которые не были введены там во время реформы 1864 года, что объяснялось наказанием для поляков за январское восстание 1863 г. Об этом говорил сам Столыпин в 1906 г. в интервью, данном П.А. Дементьеву: «Хорошо зная положение Западного Края, я был уверен в том, что земские институты там в высочайшей степени необходимы, и полагал, что следует как можно быстрее этим заняться»². В этих словах были выражены взгляды премьер-министра в целом, но сущность вопроса была в том, что простое перенесение в западные губернии положений закона 1864 г. или декрета 1890 г. на практике означало бы сосредоточение всей власти в руках польских землевладельцев, а этого Столыпин ни в какой мере не мог допустить. В то же время Столыпин решительно считал, что в западных губерниях должен быть введен институт земства. Осенью 1906 года разработка соответствующего законопроекта была поручена Земскому отделу Министерства внутренних дел, и соответствующий документ за подписью Сергея Гербеля³, начальника этого отдела, был представлен в Совет министров 23 ноября 1906 г.⁴

Упомянутый выше документ начинается с исторического очерка, в котором представлена проблема западных земств, начиная с предложения министра Павла Валуева за 1864 год и заканчивая анализом работы комиссии по делам земств, созданной виленским генералом-

губернатором Александром Фрезе в 1905 году. Главный итог исторического анализа выглядел следующим образом: «Министерство пришло к выводу, что не может быть никаких принципиальных противопоказаний для введения в Западном крае органов земского самоуправления»⁵. Однако за этим общим выводом следовали оговорки, которые, по мнению С. Гербеля, были необходимы для реализации проекта. Первая оговорка носила общий характер и призывала не спешить с введением земств в их нынешней форме: «Следует обдумать, вводить ли земские институты в той форме, в какой они существуют в настоящее время, или подождать, пока не будут созданы новые земские органы в центральных губерниях, чтобы потом то же самое сделать в губерниях западных». Вторая оговорка имела более конкретное содержание: «Поскольку Сенат не дает никаких указаний относительно формы вводимых земств⁶, следует вводить их, помня о том, что единой возможной формой земств являются земства образца 1890 года с учетом необходимых изменений, а не те, о которых заявляли помещики в своих прошеньях»⁷. На самом деле, в документе не указывается, о каких помещиках и о каких изменениях идет речь, и можно только догадываться о том, что министерские чиновники имели в виду прошенья и меморандумы, посланные в Петербург польскими землевладельцами и сельскохозяйственными товариществами после появления декрета «О перспективах усовершенствования государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. и после издания октябрьского манифеста, в котором они обращались к государю с просьбой как можно скорее ввести земское управление в западных губерниях согласно положению 1864 г., с изменениями, учитывающими специфику этих губерний (напр., отсутствие крестьянских общин). Вместе с тем авторы прошений критически высказывались о так называемом «Положении о земских учреждениях» 1890 года, в котором фактически извращалась идея земского самоуправления.

Перейдем к конкретному анализу текста законопроекта. В документе, подписанном С. Гербелем, высказывалась мысль о необходимости введения в западных губерниях земств в соответствии с положением 1890 года и с учетом пространственных оговорок. С точки зрения автора проекта, применение ограничений не представляло трудности и позволяло введение видоизмененных земств уже с 1 января 1907 года. Как позже оказалось, предположение это было слишком оптимистично, поскольку предлагаемые изменения на самом деле имели очень сложный характер. В правовом отношении далеко идущие изменения не только извращали существенные положения закона от 1864 г., но не отвечали и положениям контрреформы, проведенной в 1890 г. Можно сказать, что это был огромный шаг назад даже по сравнению с реакционными задачами, заложенными в статьях 1890 г., — а институты,

которые должны были быть созданы на основании упомянутого выше законопроекта, ничего общего не имели бы с земствами кроме названия. Сущность предлагаемых изменений в законе 1890 года состояла в том, что избиратели должны были быть разделены на национальные группы с целью проведения «пропорциональных» выборов, что на практике означало бы обеспечение определенного числа русских земских помещиков, в особенности в тех регионах, где поляки имели решающее преимущество. Следует полагать, что в категории избирателей-землевладельцев все зависело от статистики, представляющей количественное соотношение польских и русских избирателей, а точнее говоря, от того, кто и насколько тщательно эту статистику вел. В законопроекте была предусмотрена и такая ситуация, когда в определенном повете оказывалось так мало русских, подходящих под избирательный ценз, что, несмотря на принцип пропорциональности в национальных куриях, они все равно не могли быть избраны. В таких случаях в проекте предусматривалось «обязательное избрание или назначение минимального количества русских заседателей». Кроме того, считалось, что «все земские руководители разного уровня и половина всех земских чиновников должны были быть русского происхождения»⁸. К проекту прилагались подробные описания и примеры расчета необходимого количества членов земских собраний, способы их избрания и пропорциональные отношения между поляками и русскими в отдельных губерниях, а также таблицы с указанием размера поместий в поветах, что было основанием для прохождения избирательного ценза.

Можно думать, что так далеко идущие предложения, «обеспечивающие права русского населения», получают поддержку всего Совета министров и самого премьер-министра, а организованные таким образом «выхолощенные» земства будут введены в западных губерниях. Однако совершенно неожиданно, уже меньше чем через неделю после представления проекта, 28 ноября 1906 г., Совет министров принял два постановления, которые фактически означали, что проект был положен под сукно. В первом постановлении находим объяснение того, что по причине «несвоевременности немедленного утверждения» проект следует вернуть в Министерство внутренних дел. В другом постановлении говорится о том, что Совет министров рекомендует Министерству внутренних дел повторно рассмотреть проект, внести в него исправления и еще раз переработать, при этом, что самое интересное, не указывает сроков исполнения этого постановления⁹.

Что же было причиной отклонения проекта, который казался воплощением вполне зрелого и готового к реализации замысла? Согласно сообщениям польских землевладельцев, причиной этого было их вмешательство и ходатайства у нескольких влиятельных чиновников и перед самим Петром Столыпиным. Мы попробуем ответить на вопрос о том,

так ли обстояли дела на самом деле и действительно ли влияние польских помещиков из западных губерний на премьер-министра России было так велико, а их доводы были настолько убедительными, что склонили его отказаться от реализации проекта.

Четверо землевладельцев хлопотали в Петербурге, стараясь противостоять введению положения о земствах в измененном виде. Это были Ипполит Корвин-Милевский, Кароль Незабытовский, Генрих Свенцицкий и Константин Скирмунт. Менее всего известно о роли Константина Скирмунта¹⁰, двое первых оставили письменные воспоминания (И. Корвин-Милевский издал книгу мемуаров, а К. Незабытовский оставил свои воспоминания в рукописи), к тому же Г. Свенцицкий вместе с Ипполитом Корвин-Милевским публиковались в польскоязычной виленской печати того времени¹¹.

О том, что в Земском отделе Министерства внутренних дел начались работы над проектом западных земств, польская и русская печать стала писать в середине октября 1906 года. Вопрос о законопроекте затронул также И. Корвин-Милевский в ходе беседы с П. Столыпиным 10 октября 1906 г. Как он сам писал («я пошел выяснять отношения с г-ном Столыпиным»), встреча была результатом принятия постановления по вопросу о земствах участниками группы депутатов Государственного совета, известной под названием «Коло депутатов от Литвы и Руси», на заседании «группы Центра». Собеседник премьер-министра был решительным сторонником введения в литовских губерниях земств в соответствии с декретом 1890 г. Он полагал, что так было бы лучше, хотя на самом деле понимал, что организация земств по образцу 1890 г. не соответствовала его ожиданиям и вместе с тем была рациональным подходом к решению проблем политического характера. Корвин-Милевский говорил: «Лучше иметь плохие земства, чем вообще их не иметь»¹², и эта его мысль цитировалась в российской газете «Товариш»: «Поляки понимают недостатки закона о земствах 1890 г. и считают реформу необходимой, полагая, что лучше иметь что-то, чем ничего (lepiej guzdz ni nic)»¹³. Газетные сообщения позволяют сделать вывод о том, что в беседе И. Корвин-Милевского с премьер-министром было затронуто множество различных вопросов, поскольку И. Корвин-Милевский, в то время выборный виленский депутат Государственного совета, считался выдающимся юристом и великолепным, хотя и острым на язык оратором. Кроме того, из корреспонденции в газетах вытекало то, что Столыпин также думал о законе образца 1890 г. и изучал мнение польских землевладельцев, одновременно полагая, что для всего процесса введения земств важно было решение «группы Центра» в Государственном совете, в котором депутаты выразили бы поддержку его действий. Вероятно, премьер-министр знал о предстоящих в ближайшее время совещаниях «группы Центра», от-

сюда и его предположения относительно земств. И действительно, на двух заседаниях группы 21 и 29 октября 1906 г. обсуждался вопрос о западных земствах (в обсуждениях приняли участие наряду с русскими также поляки: граф Ян Олизар, Э. Войниллович, С. Лопатинский, И. Корвин-Милевский), и было принято постановление следующего содержания: «Группа Центра» депутатов Государственного совета, придерживаясь принципиальных взглядов на необходимость развития принципов самоуправления и распространения их на области, которые его лишены, считает не терпящим отлагательства, не ожидая основательной реформы действующего земского закона, которая должна быть реализована Государственной думой и Государственным советом, безотлагательное введение этого закона во всех частях государства, в которых он может быть применен в полной мере, или там, где это окажется возможным, с приспособлением земского самоуправления к местным условиям и особенностям»¹⁴. На самом деле это постановление не имело никакой юридической силы ни для Государственного совета в целом, ни для правительства, а в добавление ко всему в нем точно не указывалось, о какой модели земства идет речь (образца 1864 г. или 1890 г.), однако оно отвечало как замыслам П. Столыпина, так и чаяниям польских землевладельцев. Премьер-министра с поляками объединяла только сама идея введения земств, поскольку обе стороны совершенно по-разному трактовали последнее положение этого постановления, в котором говорилось о «возможном приспособлении земского самоуправления к местным условиям и особенностям». Поляки при этом имели в виду специфику своих губерний, где не было крестьянских общин и по-прежнему действовали некоторые ограничения в правах, введенные после восстания 1863 г., а премьер-министр думал прежде всего о таких переменах, которые ограничили бы влияние польских помещиков на новые земства¹⁵. Не предполагавшие того, какой характер должны были носить будущие изменения, довольные и успокоенные поляки ждали введения земств образца 1890 г.¹⁶, а чиновники Министерства внутренних дел под руководством С. Гербеля переписывали положения декрета согласно политической конъюнктуре. Насколько значительные изменения должны были быть внесены в Положение о земствах, знали только те, кто его готовил, тем не менее, все же существовали опасения, что новый законопроект вызовет в обществе невыгодное для правительства недоумение из-за заложенных в нем далеко идущих ограничений принципов самоуправления. Для зондирования почвы была опубликована статья в полуправительственной газете «Новое время» и официальное сообщение Петербургского телеграфного агентства о том, что «для Литвы и Руси земства образца 1890 г. уже готовы»¹⁷.

Опубликованная в «Новом времени» обширная статья о предпола-

гаемых изменениях в Положении о земствах 1890 г., которое вот-вот должно быть введено в западных губерниях, вызвало огромное удивление в кругах польских землевладельцев и быструю реакцию заинтересованных лиц. Мы не знаем точно, кто поднял тревогу. Ипполит Корвин-Милевский пишет в своих воспоминаниях, что он «получил просто умоляющую депешу от Г. Свенцицкого»¹⁸ и подтверждает это в более надежном, чем написанные через много лет воспоминания, интервью «Виленскому Дзеннику» («Dziennik Wilecki»): «Только в субботу вечером [2 ноября 1906 г.], подобно взрыву бомбы, взорвалась депеша г-на Генриха Свенцицкого: «Вопрос о земствах решается вечером, Ваше присутствие в понедельник обязательно»¹⁹. Зато Кароль Незабытовский приписывал себе инициативу и утверждал, что он вместе со Свенцицким передал информацию остальным: «В конце ноября 1906 г. мне пришлось поехать в Петербург в интересах. На станции Гатчина я купил газету «Новое время» [...], к моему огромному удивлению, я обнаружил в ней заметку следующего содержания: “В ближайший вторник [28 ноября 1906 г.] состоится заседание Комитета министров, на котором будет рассмотрен проект введения земств [...], но на основе особого положения. Я был в высшей степени разъярен и сейчас же по приезде в Петербург в восемь часов утра [25 ноября 1906 г.] поехал к инженеру Генриху Свенцицкому [...] Мы решили немедленно телеграфировать обо всем депутатам Государственного совета”»²⁰. Дальнейшие действия Генриха Свенцицкого и Кароля Незабытовского, заслуживающие в будущем более глубокого анализа, последний описал в своих неопубликованных мемуарах, я же представляю их в сокращении. В субботу 25 ноября, дав Э. Войнилловичу (депутату Государственного совета от Минской губернии), Я. Олизару (депутату от Волынской губернии), Д. Корибуту-Дашкевичу (депутату от Гродненской губернии) и Г. Корвин-Милевскому (депутату от Виленской губернии) телеграммы, в которых требовали их немедленного прибытия, Свенцицкий и Незабытовский отправились к С. Гербелю, который принял их «сейчас же», и когда те объяснили, по какому делу они пришли, «ответил, что проект находится в Министерстве внутренних дел и что наиболее целесообразно было бы обратиться к товарищу министра Крыжановскому»²¹. В воскресенье 26 ноября были получены депеша от Войнилловича, Олизара, Корибут-Дашкевича, которые отвечали, что приехать не могут, и от И. Корвин-Милевского, сообщавшего о своем приезде во вторник. Утром в понедельник Свенцицкий и Незабытовский встретились с кн. Борисом Васильчиковым, выполнявшим обязанности главноуправляющего землеустройством и земледелием (с 27.VII (9.VIII) 1906 г. по 21.V (3.VI).1908 г.), который, как писал один из ходатаев, «принял нас безотлагательно, но ни в чем нам не помог, выкрутившись под предлогом того, что от него

ничего не зависит»²². Затем оба пошли к С. Крыжановскому, который, «узнав о том, что нас к нему направил Гербель, воскликнул: «Вот предатель, вот изменник, смотрите, кто на проекте подписан», и показал нам печатную тетрадь с подписью Гербеля»²³. Разговор с С. Крыжановским едва не завершился скандалом, когда тот заявил, что власти в Петербурге предпочли бы, «чтобы в Думу из Минской губернии прислали семерых революционеров, чем семерых поляков [именно такое количество польских депутатов от Минской губернии было в I Думе]»²⁴. Возмущенные депутаты ушли, сказав напоследок, что такое отношение правительства к полякам наверняка погубит все славянское движение. Ипполит Корвин-Милевский, вопреки тому, что написал в телеграмме, приехал уже в воскресенье ночью, в дороге редактируя пространное письмо, адресованное в Совет министров, позже названное меморандумом. В понедельник утром он согласовал содержание письма с К. Незабытовским и Г. Свенцицким, а также с Константином Скимунтом, которого встретил в гостинице. Затем еще в понедельник были подготовлены копии письма для вручения утром следующего дня кн. Б. Васильчикову и при «посредничестве начальника канцелярии г-ну Столыпину и прочим членам Совета [министров]»²⁵, заседание которого по вопросу о земствах должно было состояться вечером того же дня. К. Незабытовский и Г. Свенцицкий после инцидента с С. Крыжановским отказались от дальнейшего ходатайства перед высокими государственными чиновниками, и поэтому для них огромной неожиданностью было полученное через специального курьера в первом часу ночи 28 ноября приглашение П.А. Столыпина на послеобеденную аудиенцию, назначенную непосредственно перед заседанием Совета министров. Оба понимали, что от приглашения премьер-министра России не отказываются, и отправились на аудиенцию. Кароль Незабытовский во время беседы заявил Столыпину: «Этот законопроект чрезмерно ограничивает права поляков, и потому введение его будет огромной несправедливостью, не заслуженной нами, польскими гражданами Российского государства. Как бы то ни было, во время возмущений 1905-го года поляки нигде на просторах державы не дали ни малейшего повода для замешательства и бунта, у правительства не было с ними никаких трудностей. А потому, господин министр, прошу себе вообразить, какое впечатление произведет на весь польский народ такая незаслуженная обида, такое ужасающее ограничение их прав. Поступить так было бы безрассудно с государственной точки зрения и совершенно не нужно. Лучше в настоящее время вообще не вводить никаких земств»²⁶. Затем поляки начали хвалить премьер-министра за то, что он упразднил крестьянские общины. В завершение же беседы сам Столыпин заявил, что под его управлением «Россия вернулась к порядку, и на него не оказывают влияния ни крайне правые, ни левые партии».

Как уже было отмечено выше, на вечернем заседании Совета министров во вторник 28 ноября 1906 г. проект был отклонен, а И. Корвин-Милевский счел, что причиной того стало его письмо-меморандум, тогда как К. Незабытовский, в свою очередь, полагал, что главную роль в этом сыграл его и Г. Свенцицкого разговор со Столыпиным²⁷. Однако перед тем как сделать окончательные выводы, следует еще произвести анализ содержания меморандума И. Корвин-Милевского, направленного в Совет министров, и письма Г. Свенцицкого такого же содержания (ни один из мемуаристов не упоминает о нем), который, к сожалению, также будет краток. Оба документа хранятся в архиве одной и той же папке, озаглавленной «О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23 XI 1906 г.». В письме, датированном 27 ноября 1906 г. и адресованном премьер-министру Столыпину, Генрих Свенцицкий писал: «Проект, рассматриваемый в Совете министров, предусматривает ограничение поляков и допущение до этой части государственного хозяйствования только лиц русского происхождения [...], это будут такие ограничения, которые могут невыгодно отразиться на всей ситуации, поскольку могут быть избраны лица не в соответствии со своими умениями и способностями, а в соответствии со своим происхождением. Это может также отразиться на качестве отношений между представителями польского и русского народа»²⁸. Автор письма обратил внимание на то, что идея введения значительных ограничений по отношению к полякам во время выборов депутатов II Думы небезопасна для государства: «Земская реформа в такой форме угрожает нарушением такого сближения, приведет к несогласию между местными землевладельцами и разрушит фундамент внутреннего спокойствия и порядка, к тому же в период приближающихся выборов во II Думу, когда во имя государственных интересов следовало бы объединить все влиятельные и культурные элементы»²⁹. Свенцицкий предостерегал: «Сдерживаемое благоразумием польское население может потерять равновесие и оказаться насильно склоняемым в сторону оппозиции»³⁰.

Подобные доводы использовал также И. Корвин-Милевский, хотя в более острой форме: он назвал планируемые земства «карательными», написав о том, что «введение таких земств дает сильный довод в руки тем, которые повторяют, что нельзя ожидать чего-либо от правительства и реформ и следует надеяться только на оппозицию»³¹. Так же, как и Г. Свенцицкий, он спрашивал: «благоразумно ли во время проведения интенсивной избирательной кампании, когда большинство из нас стремится придерживаться спокойного, мирного направления работы, посеять в целых 9 губерниях такое разочарование?»³² Корвин-Милевский выделил в проекте 4 элемента, которые отличали его от предыдущего проекта образца 1890 года. Предложение увеличить

количество заседателей из крестьян было сочтено «отвечающим духу времени»³³, однако замечаний относительно пропорциональных выборов и пропорционального представительства поляков и русских у него не было. Зато «назначение гласных в ситуации, когда нет местных русских, соответствующих цензу» он определил как серьезную ошибку, потому что «такие заседатели все равно не будут чувствовать никакой связи с территориями, находящимися в распоряжении земства, и будут вызывать раздражение у населения». По мнению Корвин-Милевского, невозможно было согласиться на разделение избирателей по национальным куриям и положение о том, что «все районные руководители и половина всех чиновников должны быть русскими». Он утверждал, что два последних пункта были «ошибкой, несущей опасность не только для дальнейшего развития дела самоуправления землевладельцев, но в настоящий момент и для интересов государства, тем более если оно стремится к тому, чтобы выборы дали «действующую Думу», а не «взрывоопасную»»³⁴.

Однако могли ли даже такие логичные и тщательно подобранные аргументы быть настолько важны, чтобы склонить российского премьер-министра, человека сильного и независимого, так принципиально изменить свое мнение, чтобы отказаться от проекта в целом? В этом следует усомниться. И все же перед тем как попытаться решить этот вопрос, следовало бы сначала определить те побуждения, которыми руководствовался премьер-министр, начиная в 1906 г. дело организации земств в западных губерниях. Людвик Базылев, крупнейший польский историк России, в своей монографии о Петре Столыпине, изданной в 1972 году и до сих пор не утратившей научной ценности³⁵, полагает, что истоков инициативы введения земств следует искать прежде всего в стремлении премьер-министра к осуществлению реформ, обещанных в ранних царских манифестах и в публичных выступлениях главы правительства. Я полагаю, что упомянутый выше довод не был решающим. Земский закон 1864 г. давал министру внутренних дел право распространения его на губернии, где земств не было. То же самое относилось и к Постановлению 1895 г., которое предоставляло ему те же самые права в отношении декрета 1890 г. Следовательно, если бы Столыпин имел в виду только лишь осуществление обещанных реформ, то в случае с земствами он мог бы это сделать без малейших проблем. Ему наверняка были известны мнения генерал-губернаторов и губернаторов Западного края, которые поддерживали идею введения земств. Земства могли бы быть также быстро введены в силу действия параграфа 87 Основных законов, а авторы газетных статей не предполагали никакого сопротивления со стороны государя такому способу их введения, в особенности, тем более что I Государственная дума была уже давно распущена, а все происходило в ходе подготовки к очередным

выборам. Из числа мотивов, движущих премьер-министром, следует также исключить желание устранения правовых ограничений, дискриминирующих польских помещиков со времен восстания 1863 г. Наоборот, мне кажется, что именно безоговорочная победа польских землевладельцев в выборах в Государственный совет в 1906 г. в 9 западных губерниях, где были избраны исключительно поляки, предыдущие успехи в выборах депутатов I Думы от Минской (7 человек), Виленской (4 человека), Волынской (3 депутата) губерний, а также по два депутата польского происхождения от Гродненской, Витебской и Киевской губерний, были основной и главной причиной для начала деятельности по введению земств в этих губерниях. Речь шла прежде всего об изменении принципов выбора земских заседателей так, чтобы в результате введения нового положения уменьшилось количество депутатов польского происхождения в Думе, и — что важнее — в Государственном совете, поскольку в губерниях, где существовали земские органы самоуправления, депутаты верхней палаты российского парламента избирались именно от земств. Такой вывод подтверждается также тем фактом, что во всех стычках из-за западных земств, проведенных и окончательно проигранных Столыпиным в Государственном совете в 1909–1911 гг., главным нововведением были так называемые национальные курии, разделяющие прошедших ценз избирателей по национальному критерию, в результате чего в 1913 году от 6 белорусских и украинских губерний в Государственный совет не был избран ни один поляк. Уже в марте 1906 г. российские националистические круги из западных губерний начали оказывать на правительство давление с целью ограничения в законодательном порядке количества поляков, участвующих в выборах в Государственный совет. 9 марта 1906 г. в Петербурге появилась делегация русского населения из Юго-Западного края, губерний Царства Польского и прибалтийских губерний, требующая среди прочего назначения русских в Государственный совет и изменения Положения о выборах. В октябре 1906 г. очередные ходатаи в меморандуме, врученном Столыпину, требовали «неуклонного права на независимое от поляков представительство в Думе и в Государственном совете». Позже, в конце 1906 г., появилась еще одна делегация, которой, как и предыдущей, премьер-министр обещал представить царю вопрос о назначениях в Государственный совет³⁶.

Следует, однако, принять во внимание, что в конце 1906 г. П.А. Столыпин еще не представлял себе, с кем в думских и в общественных кругах он хотел бы осуществлять свою политику. Ранее, в июне и июле, он предпринял некоторые шаги (например, переговоры о так называемом коалиционном правительстве) для того, чтобы при помощи реформ показать желание сотрудничества с парламентом. И хотя переговоры о коалиционном правительстве закончились полным

фиаско, а I Дума была вскоре распущена, политик такого уровня, как Столыпин, понимал, что очередная Дума не будет отличаться от первой, потому что ее депутаты будут избраны на основании того же самого Положения о выборах. В таких условиях дразнить ту часть общества, которая требовала действительных реформ, введением, пусть только на западе державы, земского самоуправления на основе закона, еще более реакционного, чем контрреформа 1890 г., премьер-министр считал абсолютно недопустимым, и даже – в 1906 г. – политически вредным. Совсем по-иному будут обстоять дела через два года, когда он сделает поворот вправо и сблизится с националистическими кругами, – тогда уже никакие тормоза не удержат его от введения видоизмененных земств на западе России. К тому же, в конце 1906 г., если говорить о выборах депутатов II Думы, то следовало бы признать, что введение земств в западных губерниях, в любой форме, ничего русским в этих губерниях не давало – зато могло бы иметь решающее значение для выборов в Государственный совет. Однако те выборы прошли весной 1906 г., а следующие были назначены только через три года, т.е. никакие заявления русских организаций с просьбами об изменении Положения о выборах и назначении новых, русских депутатов Государственного совета, не зависели от введения земского самоуправления, а зависели только от решения Николая II, поскольку только он в начале каждого года назначал новых депутатов этой палаты парламента. Премьер-министр Столыпин имел три года времени в запасе на осуществление изменений системы земского самоуправления и на самом деле занялся этим в 1909 году. Из этого следует, что вовсе не ходатайства польских землевладельцев привели к отсрочке осуществления законопроекта по введению земств. Решение об этом принял сам П.А. Столыпин, который действовал с полным сознанием того, что отсрочка не означает окончания всего дела, а лишь перенесение его на более позднее время.

¹ Миллюков П.Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. II. С. 76.

² Тверской П.А. [Дементьев] К историческим материалам о покойном П.А. Столыпине // Вестник Европы. 1912. 4. С. 192.

³ Гербель Сергей Николаевич (1858–?) – харьковский вице-губернатор (1902) и и.д. губернатора (1903–1904); начальник Главного управления по делам местного хозяйства МВД (1904–1912), член Государственного совета по назначению (1912).

⁴ РГИА. Ф. 1276 (Канцелярия Совета министров). Оп. 2. Д. 60 (О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23 XI 1906 г.). ЛЛ. 2–16.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Речь шла о постановлении Сената от 26 апреля 1906 г., в котором говорилось о необходимости введения земского управления в 3 губерниях Юго-Западного края.

⁷ О введении Положения 12 июня 1890 года. ЛЛ. 19–20.

⁸ О введении Положения 12 июня 1890 года. Л. 28.

⁹ Там же. ЛЛ. 34, 36. Решение принято на заседании 28 ноября, но соответствующие документы помечены датой 30 ноября 1906 г.

¹⁰ Он не пишет об этом в своих мемуарах: *Skirmunt K. Moje wspomnienia 1866–1945. Wstkp i opracowanie Ewa Orlof, Andrzej Pasternak, Rzeszyw 1997.* Из сообщений остальных участников ходатайства перед премьер-министром следует, что его роль была пассивной – с ним только велись консультации в деле об очередных предпринимаемых шагах, а также обсуждалось содержание высылаемых писем и протестов.

¹¹ Перечислим только самые главные: *Rolicz. Wywiad u p. Korwin-Milewskiego // Dziennik Wilecki (далее – DW). 1906. 1(14).XII. 78; Do Rady Ministrów w kwestii wprowadzenia ziemstw do krajów zachodnich, członka Rady Państwa H. Korwin-Milewskiego memoria // Там же; wikcicki H. Ziemstwa dla Litwy // Kurier Litewski (далее – KL). 1906. 21.XI(4 XII). 264; Projekt ziemstwa na Litwie i Białorusi // KL. 1906. 26.XI(9 XII). 269. Другие статьи на эту тему: Cz. J. [Czesaw Jankowski] Propozycja p. H. Korwin-Milewskiego // KL. 1906. 26.X(8.XI). 243; Ziemstwa w Kraju Południowo-Zachodnim // KL. 1906. 14(28).XI. 258; Hasko J. Pogrzebany projekt // DW. 1906. 5(18).XII. 81.*

¹² *Cz. J. [Czesaw Jankowski] Propozycja p. H. Korwin-Milewskiego // KL. 1906. 26.X(8.XI). 243.*

¹³ *Ziemstwa w Krylestwie, Litwie i Rusi // DW. 1906. 14(27).X. 38.*

¹⁴ *Deklaracja Grupy Centrum Rady Państwa ogłoszona w warszawskim «Sowie» // KL. 1906. 20.X(2.XI). 238.*

¹⁵ Самое интересное то, что интенции П. Столыпина лучше представил редактор «Курьера Литовского», чем активисты. Он писал: «Благие намерения правительства» стали впитываться и усваивать влияние истинно русского национализма. В то время как весть о земствах 1890 года облетела пространства державы, в тиши петербургских кабинетов проникло в закон от 1890 г. это подчеркиваемое «группой Центра» в Государственном совете «приспособление самоуправления к местным особенностям» (*J. [Czesaw Jankowski]. Charakterystyczna sprawa // KL. 1906. 2(15). XII. 274.*)

¹⁶ Их можно было ввести двумя способами: простым распоряжением министра внутренних дел в силу действия декрета 1895 г., дающим ему такое право, или в силу ст. 87 Основного закона, позволяющей правительству издавать постановления, имеющие силу закона, в период между созывами Государственной думы.

¹⁷ *J. [Czesaw Jankowski] Charakterystyczna sprawa // KL. 1906. 2(15). XII. 274.*

¹⁸ *Korwin-Milewski H. Siedemdziesiąt lat wspomnień 1855–1925 / Wstkp Andrzej Szwarz, Pawe Wieczorkiewicz. Warszawa, 1993. S. 179–180.*

¹⁹ *Rolicz. Wywiad u p. Korwin-Milewskiego // DW. 1906. 1(14). XII. 78.*

²⁰ *Niezabytowski K. Pamiktnik, Fragmenty: 1. Kwestia ziemstw w guberniach zachodnich w 1906 r., 2. Polacy kresowi w rosyjskiej Radzie Państwa w latach*

1910–1913 / Wprowadzenie Roman Jurkowski // Przegląd Wschodni. 2006. R. X. Z. 2 (38). S. 438–439.

²¹ Там же. S. 439.

²² *Niezabytowski K.* Pamiktnik, Fragmenty: 1. Kwestia ziemstw w guberniach zachodnich w 1906 r., 2. Polacy kresowi w rosyjskiej Radzie Państwa w latach 1910–1913 / Wprowadzenie Roman Jurkowski // Przegląd Wschodni. 2006. R. X. Z. 2 (38). S. 438–439.

²³ Там же.

²⁴ Там же. S. 439–440.

²⁵ *Rolicz.* Wywiad u p. Korwin-Milewskiego // DW. 1906. 1 (14). XII. 78

²⁶ *Niezabytowski K.* Pamiktnik, Fragmenty.

²⁷ Он написал: «Вопреки всякой вероятности, два частных лица смогли достичь своей цели и отдалить опасность, грозящую польскому обществу» (*Niezabytowski K.* Pamiktnik, Fragmenty. S. 441).

²⁸ О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23.XI.1906 г.). Л. 27.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 28.

³² Там же.

³³ Следует добавить, что в случае И. Корвин-Милевского, человека консервативных взглядов, считавшего, что крестьяне не нуждаются в каких-либо политических правах, поскольку представляют собой незрелое общественное сословие, подобного типа доводы были использованы только в связи с требованиями стилистики меморандума. То, что такой человек использует в целях убеждения аргументы, не соответствующие его собственным убеждениям, свидетельствует о серьезности момента.

³⁴ О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23.XI.1906 г.). Л. 29.

³⁵ *Bazyłow L.* Ostatnie lata Rosji carskiej. Rzdy Stoypina. Warszawa, 1972. S. 181–182.

³⁶ *П.К.* К вопросу об изменении закона о выборе членов Государственного совета в Северо-Западном крае // Окраины России. 1909. 11 апреля. 15. С. 209.